

Рецепты оздоровления / В. Байнев, Л. Заико // «Народная газета». – № 46 (6394). – 18 ноября 2016 г.

Рецепты оздоровления

*Рано или поздно в каждой семье наступает период, когда в доме надо делать ремонт. Сразу же возникают вопросы. Какой ремонт нужен: косметический или капитальный? Где и какие материалы выбрать? Что делать со стенами: покрасить или поклеить обои? Нанимать работников со стороны или попробовать обойтись своими силами? В экономике все гораздо сложнее. Но она тоже вынуждена меняться под требования времени. Однако какой должна быть глубина этих изменений? Что именно и как нужно совершенствовать? В дискуссии на эту тему сошлись профессор экономического факультета БГУ **Валерий Байнев** и руководитель Аналитического центра “Стратегия” **Леонид Заико**.*

“НГ”: Любопытные расчеты на днях представили в Научно-исследовательском институте Минэкономики: при отсутствии структурных реформ рост ВВП в нынешней пятилетке составит всего лишь около одного процента в год. Означает ли это, что действующая модель развития исчерпала свой потенциал? Или она просто нуждается в косметическом ремонте?

Валерий Байнев: Те, кто пытается продать некие структурные реформы, покушаются на смену социально-экономического устройства и отказ от социальной модели государства в пользу олигархической. К чему это привело, видно на примере многих бывших советских республик. Борьба за власть, “распил” и дележка собственности, социальное расслоение, политические конфликты. Иные даже утратили суверенитет над частью своей страны. Такой тип реформ противоречит нашей Конституции.

Все предложения либералов сводятся к известной формуле: “Меньше государства — больше рынка”. Таким курсом, мол, движется все человечество. Да нет же! С позапрошлого века цивилизованное человечество постоянно усиливает роль государства в экономике. Япония сегодня разрабатывает 12 тысяч общегосударственных плановых балансов. В 30 раз больше, чем разрабатывал СССР.

Леонид Заико: Суть реформ — в изменении производственных отношений. Еще Карл Маркс говорил, что способ производства определяет уровень жизни и прогресс в обществе. Посмотрите, что сделали китайские коммунисты. Они не трогали госсобственность, не приватизировали крупные предприятия, потому что нельзя продавать то, чего не создавал. Они просто перечитали Ленина, который утверждал, что мелкотоварное производство ежедневно, ежеминутно рождает капитализм.

А что такое мелкотоварное производство? Это малый и средний бизнес, который развивается на собственной, объективной основе. Надо просто ему не мешать. Отказ от директивного кредитования в пользу госсектора станет огромным импульсом для развития частной инициативы. Малый бизнес сам решит, куда вкладывать деньги и какие производства создавать.

В.Б.: Никакого инновационного развития, модернизации и технологического прорыва малый бизнес не обеспечил и никогда не обеспечит. Либералы советуют нам расширить сферу малого и среднего бизнеса по рецептам Запада. Сам же Запад идет другим путем. В США, например, с 1970 по 2005 год количество небольших компаний уменьшилось вчетверо. Зато крупных корпораций с капиталом более одного миллиарда долларов стало почти в два раза больше. Современная экономика — это экономика крупных и

сверхкрупных корпораций. Взгляните, кто сделал ваши смартфоны, автомобили, телевизоры, холодильники. Нам надо опираться на транснациональные корпорации, создаваемые в ЕАЭС. Участь малого бизнеса — быть на подхвате у крупных игроков. Без них малые предприятия станут всего лишь маркетинговым сбытовым звеном западных производителей на нашей территории.

“НГ”: Однако многие наши предприятия сегодня закредитованы и, как следствие, ограничены в своих возможностях развивать производство, модернизировать его. Может, действительно настало время смягчить денежно-кредитную политику и тем самым стимулировать рост экономики?

Л.З.: Ни в коем случае нельзя вмешиваться в монетарную политику. Она сегодня объективна по своей сути. Если снова начнем раздавать кредиты направо и налево, рубль рухнет, а вместе с ним и наши зарплаты. Деньги надо зарабатывать, а не просить у государства. Хватит субсидировать и искусственно поддерживать на плаву тех, кто работает неэффективно и с убытками. Я не устаю повторять: не трогайте директоров, не лезьте в их компетенцию. Почему у нас вся страна должна рассуждать, как заработать деньги МАЗу. Это дело руководителей и маркетологов предприятия. Переобучите управленческий персонал в хороших бизнес-школах за рубежом и включите рыночные механизмы, которые определяют, кто выживет, а кому придется уйти с рынка.

“НГ”: Но куда девать тысячи людей, которые могут лишиться работы?

Л.З.: Трудовые ресурсы должны быть более гибкими, мобильными, и в географическом плане тоже. Беларусь, Россия и Казахстан создали общее экономическое пространство, один из принципов которого — свободное передвижение рабочей силы. В России достаточно мест, где требуется квалифицированная рабочая сила. Что в мире на первом месте: жилье или работа? Если у тебя есть работа, ты найдешь квартиру и все остальное. А поддерживать убыточные, неэффективные, неплатежеспособные предприятия только ради занятости людей не имеет смысла.

В.Б.: Позвольте, а откуда берутся средства на эту поддержку? Кто наполняет бюджет налогами? Основной источник богатства — реальный созидательный труд человека именно на крупных предприятиях. Давайте сегодня их закроем, людей распустим. А валюту где будем брать? В тумбочке? Или малый бизнес ее заработает, придумает некие смартфоны или микропроцессоры, которые будут нарасхват во всем мире.

Прежде чем судить о том, убыточное предприятие или нет, надо создать для него условия хозяйствования не хуже, чем у зарубежных конкурентов. А они

у нас хуже. И процентная ставка по кредитам, и налоговая нагрузка, и высокая инфляция. Ведь это ненормально, когда, например, австриец берет кредит под один процент, а наши предприятия — под 30. И потом мы обвиняем их в неплатежеспособности и неэффективности.

“НГ”: Тем не менее существуют действительно отстающие производства, выпускающие не востребованную на рынке продукцию.

В.Б.: Согласен. И их надо модернизировать. Но для этого опять же нужны доступные финансовые ресурсы. За счет чего Китай совершил беспрецедентный рывок? Денежно-кредитная политика государства направлена там на обеспечение потребностей экономики и инвестиций в реальный сектор. Система крупнейших государственных банков канализировала денежное предложение на развитие производственного, прежде всего промышленного, потенциала. Если в 2005 году этими банками было выделено 352 миллиарда долларов дешевых промышленных кредитов, то в 2014-м — 1,4 триллиона.

“НГ”: В какие сектора следует направлять средства? Можно ли двигаться вперед, опираясь только лишь на традиционные отрасли экономики?

Л.З.: Стране необходимо развивать экономику знаний, те сектора, которые обеспечат совершенно уникальные прорывы. Китайцы уже дома строят при помощи 3D-печати. Биотехнологии, электроника — это все 1980-е годы. Деньги сегодня надо вкладывать в человеческий интеллект, ударно финансировать вузы, научные школы, наукоемкие идеи. Далеко ли мы продвинулись в этом направлении? Японцы на одну корову выделяют из бюджета 330 евро субсидий. У нас же профессор вуза получает 350 долларов. О чем тут говорить?

Когда в Южной Корее начался кризис, они вложили деньги в создание общенациональной оптико-волоконной сети, потому что решили, что скоростной интернет будет развивать все остальное. В эпоху инновационной экономики время, затраченное на производство товара, — важнейший фактор успеха бизнеса. Даже качественно произведенный товар может оказаться невостребованным, если рынок к моменту выхода новой продукции уже насыщен подобной продукцией компаний-конкурентов. Поэтому все больше направлений промышленности активно осваивают аддитивные технологии, цифровое производство.

В.Б.: Основой всему были и остаются реальный сектор экономики, станкостроение, машиностроение, сельское хозяйство. Безусловно, надо двигаться по тем направлениям, которые будут обеспечивать производство пятого-шестого технологического уклада. Но не стоит так уж идеализировать

все эти цифровые технологии. Сами по себе они не сделают нас богатыми. А вот тракторы нужны всегда, потому что хлеб мы едим каждый день. Другое дело, что техника должна становиться более энергонасыщенной, удобной, комфортной. Поэтому финансовые ресурсы надо распределять более точно, в те отрасли, которые завтра наверняка принесут прибыль.

“НГ”: Еще одна важнейшая цель для Правительства и Нацбанка — снижение инфляции. Почему она сокращается так медленно? И реально ли к 2020 году снизить ее до пяти процентов, как планируется?

Л.З.: Конечно, реально. Люди поверили в новый рубль, понесли валюту в банки. Если кто-то сейчас будет добиваться мягкой денежной политики, это можно рассматривать как вражеские происки. Инфляция пока высока в силу того, что у нас нет конкуренции на внешних рынках. Сколько в наших магазинах продается иностранной колбасы? В советское время, помню, можно было купить и немецких сосисок, и венгерского сала. Когда нет конкурентных зарубежных товаров, развивается ценовая монополия, что препятствует снижению цен.

В.Б.: С инфляцией можно бороться по-разному. У нас сейчас все сводится к запретительным ставкам по кредитам, сжиманию денежной массы, сокращению госрасходов. Но есть второй путь. Чтобы не было инфляции, надо раскручивать предприятия, увеличивать производство товаров, которые находили бы сбыт. Поэтому Нацбанк как мегарегулятор делового климата должен в первую очередь обеспечить макроэкономические условия для развития реального сектора, сделать доступными кредиты и оградить всех нас от девальваций. Инфляция всего лишь маленький штрих в этой работе. Единственный надежный способ борьбы с ростом цен — это эффективная работа предприятий и рост национальной экономики.

Дата публикации: 09:20:22 18.11.2016